

Москвичи-юбиляры

НЕ ПОДВОДЯ И ТОГОВ

...Хорошо помню, как в начале 50-х годов я попал в Малый театр на генеральную репетицию спектакля «Опасный спутник». Его ставил молодой режиссер Андрей Гончаров, назадолго до того заявивший о себе постановкой «Европейской хроники» Алексея Арбузова у ермоловцев.

Пьеса малоизвестного тогда автора Афанасия Салынского тем не менее уже имела достаточно определенную репутацию. По существу с нее в тот момент начинался прорыв современной драмы к острому конфликту. Именно этим объясняется интерес к новой работе Малого театра: выпустят — не выпустят, разрешат — не разрешат. Это сегодня все мы такие храбрые и смело называем те годы периодом застоя. Но тогда это многим казалось вполне естественным, единственно возможным, обжалованию не подлежащим...

Нас, студентов театральных вузов, пустили на галерку. Партер остался свободен от зрителей, а труппа заняла места в ложах. Начинается репетиция. Минут через 10—15 остановка. Кто-то своевременно не подал звуковой сигнал, а без него не может продолжаться действие. Один из исполнителей обращается к режиссеру: как быть?

— Извините, пожалуйста. Прошу занавес, и все начнем еще раз. Только не спешите!

Через три минуты репетиция возобновилась, но теперь, как назло, что-то случилось буквально сразу же после начала действия. И опять по вине постановочной части. Гончаров, словно ужаленный, стремительно бросился на сцену и изо всех сил, неправдоподобно высоким, срывающимся голосом стал кого-то там распекать. Спустя какое-то время он возвращается в зал, подходит к режиссерскому столику и, стараясь успокоить себя и других, просит начать сначала, но впредь быть повнимательнее.

В октябре — декабре 1987 года Гончаров ежедневно репетировал в Театре имени Вл. Маяковского пьесе И. Бабеля «Закат». Я был на нескольких репетициях. Не на генеральных, а на самых что ни на есть рабочих, рядовых. И обратил внимание на то, что за три с лишним десятилетия, прошедших после памятной мне сдачи спектакля в Малом театре, Андрей Александрович ничуть не изменился. Да, конечно, он поседел. И подняться на сцену ему стало несколько сложнее: годы берут свое, хотя до

Сегодня опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда Андрею Александровичу Гончарову за большие заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с 70-летием со дня рождения.

От имени наших читателей — многочисленных поклонников таланта художественного руководителя Московского академического театра имени Вл. Маяковского, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР, заведующего кафедрой режиссуры, профессора ГИТИСа имени А. В. Луначарского — мы поздравляем юбиляра с высокой наградой.

сих пор он плавает в море, как дельфин. Во время четырехчасовой репетиции может просидеть в общей сложности (!) не больше 10 минут! И даже не сидеть, а точнее сказать, присаживаться, словно любое кресло само выталкивает его то к рампе, то на сцену. И никаких микрофонов!

— А зачем? Разве меня плохо слышно?

— Слышно-то слышно, но актеры кончают свой эпизод и могут отдохнуть, а вы все время в напряжении.

— Ничего не поделаешь. Режиссура — профессия вредная. Если я буду сдерживаться, сердце может не выдержать. Как у Эфроса...

— Но микрофон избавил бы вас от дополнительных эмоциональных затрат.

— Да, избавил бы! Но и от эмоционального воздействия на актеров тоже избавил бы. Я несколько раз ставил спектакли за рубежом и всякий раз пользовался услугами переводчиков. Именно там я еще раз убедился, что воздействовать эмоционально на исполнителя через любого посредника практически невозможно, даже если это прекрасный переводчик. А микрофон — это не переводчик, а техническое изобретение.

Гончаров вступил в тот возраст, когда человеку

уже не кажется, что история театра началась с того дня, когда он поставил первый спектакль. Поговорите с Андреем Александровичем или прочтите его замечательную книгу «Режиссерские тетради», и вы поймете, что он испытывает чувство глубокой признательности и уважения к своим родителям, привившим ему любовь к искусству. И к Станиславскому, у которого не учился. Но которого тем не менее считает своим учителем. И к Н. Горчакову, А. Лобанову и А. Попову — каждый из них дал Гончарову что-то очень важное, без чего он не стал бы самим собою.

А еще его учителями были люди, которые об этом и не догадывались, с которыми он и знаком-то не был: Вахтангов, Брехт, Михоэлс, Таиров, Мейерхольд, Шостакович. И многие другие выдающиеся режиссеры, актеры, композиторы, художники, писатели. Верно говорят: не тот учитель, кто может назвать своих учеников. Но тот, кого сами ученики считают своим учителем. Гончаров рос и формировался вместе с нашей страной. Он ее ровесник. Бурные 20—30-е годы совпали с его детством, отрочеством и юностью. То, что для студентов Гончарова в ГИТИСе — лишь история советского театра, — для

их профессора — собственная реальная жизнь.

Его учителем была и Великая Отечественная война. 22 июня он вместе со своими товарищами по институту добровольцем ушел на фронт в составе Коммунистического батальона Красной Пресни. И Первый фронт — театр ВТО, куда он попал после двух ранений. И Театр сатиры, где он поставил «Женитьбу Белугина», «Вас вызывает Таймыр» и «Женихов» И Театр имени М. Н. Ермоловой, на сцену которого он первым вернул «Бег» М. Булгакова. И Театр на Малой Бронной, который он возглавлял восемь лет, где дал жизнь «Закону зимовки», «Виду с моста» и «Визиту дамы».

Наконец, Театр имени Вл. Маяковского, с которым Гончаров связан уже больше 20 лет. Этот коллектив родился под руководством Вс. Мейерхольда как Театр Революции. Позже здесь работали А. Псов и Н. Охлопков. Вместе с ними трудились выдающиеся актеры. У Театра имени Вл. Маяковского — славная история, ею гордится советский театр. Однако Гончаров принял труппу в сложный момент. Ему нужно было по существу заново завоевывать доверие зрителей, которые перестали сюда ходить. И искать общий язык с коллективом.

Уже через год Гончаров показал «Детей Ванюшина» С. Найденова, и с той поры Театр имени Вл. Маяковского снова стал одним из самых популярных. Сегодня это новая труппа, часть которой составляют ученики Гончарова по ГИТИСу, где он преподавал с 1942 года. Да, после двух ранений он был «комиссован» и демобилизован, после чего стал преподавать в ГИТИСе и одновременно руководить фронтовым театром ВТО.

Имена многих его учеников хорошо известны далеко за пределами нашего города. Как и спектакли Театра имени Вл. Маяковского. Достаточно напомнить, что одна из последних работ театра «Завтра была война...» Б. Васильева, показанная недавно на фестивале в Лондоне, имела ошеломляющий успех. И это при условии, что рядом шли спектакли самых выдающихся режиссеров мира, в том числе и И. Бергмана.

А. Гончаров отказался от юбилея. Он не хочет подводить итоги, а мечтает поставить семь великолепных пьес — плохих режиссер обещает больше никогда не ставить! И еще надеется поплавать в Черном море у берегов Ялты. Ну а пока говорит:

— Я верю в театр, в его могущество. Я верю, что в наше время театр будет все больше необходим людям.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: А. ГОНЧАРОВ.